

14. Никифорова Л. Л. Сведения о семье Горенко в Крымском государственном архиве / Л. Л. Никифорова // Анна Ахматова : эпоха, судьба, творчество : крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь : Крымский архив, 2009. – Вып. 7. – С. 243-247.
15. Никифорова Л. Л. Ученики и учителя Горенко / Л. Л. Никифорова // Анна Ахматова : эпоха, судьба, творчество : крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь : Крымский архив, 2010. – Вып. 8. – С. 93-113.
16. Поберезкина П. Е. Крымская Ахматовиана (1992-2001). Материалы к библиографии / П. Е. Поберезкина // Анна Ахматова : эпоха, судьба, творчество : крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь : Крымский архив, 2006. – Вып. 4. – С. 191-198.
17. Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой / В. А. Черных. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Индрик, 2008. – 768 с.
18. Черных В. А. Родословная Анны Андреевны Ахматовой / В. А. Черных // Анна Ахматова : эпоха, судьба, творчество : крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь : Крымский архив, 2001. – Вып. 1. – С. 3-28.
19. Шевченко С. М. Род Горенко в Севастополе. Новые данные к родословной Анны Ахматовой / С. М. Шевченко, П. М. Ляшук // Анна Ахматова : эпоха, судьба, творчество : крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь : Крымский архив, 2005. – Вып. 3. – С. 153-159.

Хайрединова З.З.

УДК 911.53:217(477.75)

БАХЧИСАРАЙСКИЙ АЗИЗ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КРЫМА

Культура играет важную роль в жизни общества. Сохранение и популяризация памятников духовной культуры для любого народа – это важная составляющая дальнейшего существования и развития общества. Объединяющей и цементирующей силой народа является его история, которая сохраняется в национальной памяти, в культуре. Для крымских татар сохранение и восстановление мечетей, святых мест, конфессиональных учебных заведений является первоочередной задачей.

Сегодня выявление памятников культурного наследия, перспективных для использования в качестве музейных объектов и их последующая музеефикация, должны стать определенной государственной программой.

В рамках изучения культурных ландшафтов существует несколько подходов, один из которых – этнолого-географический (Московский государственный университет – В.Н. Калуцков). Этнолого-географический подход рассматривает культурный ландшафт как сумму взаимодействующих подсистем, а именно: природного ландшафта, систем расселения хозяйства, сообщества, языка (особенно топонимики), духовной культуры (главным образом, фольклора). Базовыми понятиями служат «природный ландшафт» и «этнос» (сообщество). Культурный ландшафт, таким образом, – это освоенный этносом (сообществом) природный ландшафт. Расселенческие и хозяйственные системы, язык, духовная культура являются атрибутикой этносов (сообществ), но формируются в рамках возможностей, предоставленных природным ландшафтом. В результате этого природные ландшафты наполняются определённым культурологическим содержанием. Важно, что понятие «культурный ландшафт» не ограничивается материальными субстанциями, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре и топонимике. Основным исследуемым типом культурного ландшафта при этом является сельский, поскольку он наилучшим образом отражает этнические, национальные аспекты взаимодействия человека и природы (1., с.14-15).

В настоящее время Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник является примером такого культурного ландшафта. Сегодня определённый интерес вызывает комплекс мусульманских погребально-культовых сооружений XIV – XVI вв. в историческом районе Бахчисарая Эски-Юрт, где сохраняется 5 архитектурных памятников этой эпохи. Наличие целостной группы хорошо сохранившихся сооружений, не имеющей аналогов в Украине, позволило приступить к изучению вопроса о возможной музеефикации комплекса.

В 2003-2004 гг. Бахчисарайским государственным историко-культурным заповедником были проведены архивные изыскания, собравшие воедино всю наличную сумму научной информации о данном объекте. Результаты исследований подтвердили выдающуюся историко-культурную ценность комплекса, необходимость и перспективность его музеефикации (2, с.5).

Данная работа посвящена исследованию памятников Бахчисарайского историко-культурного заповедника – Бахчисарайского Азиза (азиз – святой) святых мест, святынь, мавзолеев как культурных ландшафтов Крыма.

Предметом исследования является изучение роли Бахчисарайского Азиза в сохранении и развитии духовной культуры крымских татар.

Целью данной работы является ознакомление с памятниками святыни Азиз на территории Эски-Юрта, а также выявление роли Бахчисарайского Азиза не только как объекта в процессе сохранения духовной культуры мусульман Крыма, но и как культурного ландшафта Крыма в целом.

Сегодня основными проблемами культурных ландшафтов являются восстановление и сохранение памятников, в том числе и памятников духовной культуры крымских татар. На базе Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника была сделана попытка создания музеев «под

открытым небом». В комплекс Бахчисарайского Азиза входят следующие сооружения: Дюрбе Бей-Юде-Султан, Дюрбе Трех ханов (Дюрбе Мехмеда II Герая), Дюрбе Мехмед-бея, Минарет и Джами-Текие.

Несмотря на то, что культовый центр на Азизе функционировал, по меньшей мере, до первой половины 1920-х гг., уже в конце XVIII и в начале XIX вв. отмечались разрушения на нём: был снят свинец с куполов дюрбе и частично вынуты мраморные наличники из их оконных проемов. После депортации крымскотатарского народа в 1944 г. были уничтожены все надгробия и культовые сооружения Азиза за исключением пяти вышеописанных. Территория собственно Азиза (двор разрушенной мечети с мавзолеем «Ахмед-бея») была разделена между гаражом автошколы и пустырем, а пространство вокруг прочих мавзолеев было занято новейшей жилой застройкой. Дюрбе Азиза использовались как склады сельскохозяйственной продукции и бензина, позже в мавзолее Мехмеда II Герая была устроена весовая мастерская.

В последнее десятилетие несколько улучшилась ситуация с мавзолеем Мехмед-бея и Бей-Юде-Султан: в качестве временной меры Заповедник разрешил владельцам прилегающих усадебных участков включить эти памятники в контур дворовых оград, что перекрыло доступ к ним случайных посетителей. Однако и после этого возникла свалка мусора с внешней стороны ограды, вплотную к стенам дюрбе Мехмед-бея.

В разные годы Заповедник организовывал первоочередной противоаварийный ремонт кровель всех дюрбе, а в 2004 г. – ремонт стен мавзолея Мехмеда II Герая.

Техническое состояние памятников Азиза, согласно проведенным Заповедником предварительным исследованиям, признано неблагоприятным. Все пять исторических зданий Азиза нуждаются в фундаментальном ремонте и реставрации.

Аргументация музейного использования памятников Эски-Юрта учитывает разностороннюю значимость этих объектов как памятников истории, архитектуры и духовно-культурной традиции. Характеристики, отличающие эти объекты, позволяют говорить об уникальности этих памятников в ряду прочих объектов культурного наследия Украины. Исторические сооружения, не имеющие аналогов в других местностях страны, обладают немалой научной, исторической и художественной ценностью. Помимо этого, духовно-культурная традиция, связанная с азизом, хранит память о богатом исчезнувшем пласте религиозной культуры крымских татар и открывает широкие параллели с достоянием культур других регионов мира. В ряде случаев Азиз оказывается единственным местом в Украине, где эти культурные параллели представляется возможным проследить.

Комплекс памятников Азиза не имеет аналогов среди прочих объектов культурного наследия Украины. «Заповедник мавзолеев», существующий здесь, сегодня является единственным местом, разновременные памятники которого дают наглядное представление о крымскотатарской культово-погребальной архитектуре в динамике развития ее конструктивных и декоративных приемов.

До сих пор Эски-Юрт не служил объектом планомерных научных исследований. Первая попытка таких исследований была предпринята в 1924-25 гг. экспедицией с участием первого директора Бахчисарайского Дворца-музея Усеина Боданинского. Экспедиция успела составить предварительный обзор памятников и перевезти наиболее ценные из надгробий Кырк-Азизлера во Дворец. Однако процесс изучения Эски-Юрта был прекращен, У. Боданинский был репрессирован.

В настоящее время в Заповеднике разработан план работ по возобновлению научных исследований Эски-Юрта. Создаваемое музейное учреждение на базе памятников Азиза структурно является отделом Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника. Учитывая изложенный ниже тематический охват, для нового музейного подразделения предлагается название Музея крымскотатарской духовной культуры «Азиз Малик-Аштера».

Экспозиция музея будет состоять из нескольких частей, из которых первая разместится в пяти экспозиционных залах, а вторая будет являть собой музей под открытым небом. Объектом показа в нем станут аутентичные исторические постройки в реконструированной среде.

Научное, историческое и культурное значение памятников Азиза раскрывает и те темы, которые должны стать основой исследовательской и экспозиционной работы музейного подразделения, создаваемого на базе этих памятников. Тематика, освещаемая музейной экспозицией, не представлена ни в одном другом из музеев Украины, в том числе и в существующих ныне музейных структурах Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника.

Создание Музея крымскотатарской духовной культуры «Азиз Малик-Аштера» позволит обеспечить тот уровень охраны и тот порядок использования памятников Азиза, который соответствует их статусу уникальных объектов культурного наследия национального значения. Тем самым будет выполнена основная задача, которую ставит перед собой Заповедник.

Наряду с этим существует множество других аспектов значимости создаваемого музея, среди них – просветительский, общественный, а также аспект значимости проекта для развития Бахчисарая как туристического центра.

В тематику музейного показа впервые в Украине вводятся, среди прочих, такие темы, как крымскотатарская культовая обрядность, крымскотатарская средневековая музыка и поэзия, традиции суфизма. Можно ожидать, что подобная тематика в силу «экзотичности» и отсутствия широкодоступных источников информации о ней может вызвать интерес, сравнимый с интересом иностранных посетителей к суфийским памятникам Турции.

Музей задуман не только как сугубо экспозиционное заведение, но и как место пропаганды культурного наследия Крыма. Проведение здесь концертных и просветительских мероприятий на тему искусства Крымского ханства способно привлечь значительное внимание общественности.

Таким образом, Бахчисарайский Азиз является одним из интереснейших комплексов духовной культуры крымских татар, памятники которого нуждаются в сохранении. В данном контексте можно смело рассматривать комплекс Бахчисарайских памятников как культурных ландшафтов Крыма. Определенная государственная программа музеефикации и популяризации святых мест мусульман оказала бы большую помощь в сохранении данных островков истории, духовной и материальной культуры крымскотатарского народа.

Источники и литературы:

1. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред.: Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М., СПб. : Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
2. Гайворонский О. Концепция музеефикации комплекса памятников 14-16 вв. в историческом районе Бахчисарая Эски-Юрт / О. Гайворонский. – Бахчисарай, 2004. – 36 с.

Шах Ю.В.

УДК 168.522:911.53

ПРИРОДНЫЙ И АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ФОРОССКОГО ПАРКА

Термин «культура» с момента первого определения понятия претерпел значительную эволюцию. Так, с конца XIX века при изучении феноменов культуры начали использовать достижения семиотики, структурной лингвистики, этнографии, антропологии и ряда других дисциплин. С середины XX века культурология активно интегрируется с рядом естественных наук, таких, например, как география. Результатом этого процесса стало появление ряда терминов, находящихся на стыке двух дисциплин: культурный ландшафт, геокультурное пространство, культурное пространство, культурная география, ландшафтный дизайн и др. Таким образом, становится очевидным, что анализ понятия «культурный ландшафт» возможен в двух основных направлениях: «классическом» (ландшафтоведческом) и относительно новом – культурологическом. Второе направление – интегральное, так как речь идет о прочтении особенностей ландшафта и ландшафтных образов средствами ряда гуманитарных (философии, истории, культурологии и др.) и естественных наук. В центре внимания культурологического подхода – человек, который живет на конкретной территории и оставляет на ней значительный след в виде материальных и духовных артефактов.

Важной составляющей в исследовании любого культурного ландшафта является понятие «геокультурное пространство». Известный российский географ и культуролог Дмитрий Замятин дал следующее определение этого термина: «геокультурное пространство – это система устойчивых культурных реалий и представлений, формирующихся на определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [2]. Таким образом, в данном определении время и пространство выступают как категории культуры – носители семиотического поля ландшафта, создателем которого является человек.

Цель данной статьи: на примере небольшой территории Южного берега Крыма – парка в пгт. Форос и прилегающей к нему местности – показать роль и место культурного ландшафта в формировании человеком исторического геокультурного пространства. **Объектом** анализа является Форосский парк и его важные структурные компоненты: архитектурные строения, скульптурные композиции, архитектура малых форм, биоценоз и человек как творец и носитель исторической памяти исследуемого ландшафта.

Отличительной особенностью любого культурного ландшафта является его динамичная, постоянная трансформация в результате взаимодействия географического пространства-времени и элементов культуры. Они отражают эволюцию человеческого общества под влиянием различных условий природной среды и процессов, в которых активно принимает участие человек. Антропогенное взаимодействие с ландшафтом может быть как осознанным, прямым (строительство зданий, парков, водоемов, хозяйственное освоение и т.д.) или косвенным (топонимия, описание в стихах, прозе, создание пейзажных полотен и т.д.), так и неосознанным. Так человек воздействует и изменяет пространство. Однако, кроме этого в «культурном ландшафте неизменно присутствует геологическое, мифологическое, историческое и физическое время» [7, с.31]. Если на геологическое время человек не может оказать влияние (движение литосферных плит, трансгрессия и регрессия моря, процессы, воздействующие на ландшафт самостоятельно), то последние три категории напрямую зависят от его деятельности. В. Н. Стрелецкий считает, что геокультурное пространство – это «мир явлений, процессов и объектов «второй природы» как система отношений между ними» [8, с. 330].

Формирование такого мира начинает свое становление, когда человек взаимодействует с природой еще на когнитивном (ментальном) уровне, который не способен нанести вред окружающей среде. Подобным воздействием обладает - топонимия как наиболее раннее отражение географической действительности в